- Специальность Ши Ту - не актерское мастерство, - сказал режиссер Ши, - а управление актерами.

Вокруг них больше никого не было. Режиссер Ши посмотрел на молодого человека, застрявшего в ловушке собственного таланта, он планировал использовать этот шанс, чтобы разбудить другого.

- Ты не так хорош в этом, как он, - сказал режиссер Ши, - Ты всегда гонишься за своей так называемой идеальной актрисой. Идеального человека не существует в мире. Не мог бы ты больше думать о том, чем должен заниматься режиссер? Например, давать указания актерам?

Лицо Чэнь Гуань Шао скривилось, он отказывался смотреть фактам в лицо:

- Я направлял их...

- «Это отстой», «переделать», «сменить актера», вот как ты их направляешь? Хаха, - режиссер Ши со смехом шлепнул себя по животу, его живот издал звук «бам».

Лицо Чэнь Гуань Шао постепенно краснело.

- Мы режиссеры, а не декорации. Направлять актеров - это тоже часть нашей работы, - режиссер Ши взял себя в руки и серьезно посмотрел на Чэнь Гуань Шао, - Давай возьмем в качестве примера Ю Лин. Если бы это зависело от тебя, как бы ты сказал ей сыграть сегодняшнюю сцену?

Чэнь Гуань Шао опустил глаза и задумался. Через некоторое время он поднял голову и сказал:

- Сначала пройдусь с ней по репликам, затем точно определю, как она должна вести себя в определенных моментах, скажу ей, какие чувства и выражения я хочу, чтобы она изобразила.

В мире есть киноманы, есть и почитатели режиссуры. Он быстро забыл обо всем и попал в собственный мир. Он достал сценарий, который всегда был при нем, и писал и черкал на нем по мере прочтения.

Сначала он вывел «усталость» рядом со строчкой - Эта стена слишком грязная, тебе не разрешается вешать меня на нее.

- Сначала нужно изобразить усталость, - пробормотал Чэнь Гуань Шао, - Она не жаловалась на место, она жаловалась на главного героя, желая расстаться с ним.

Далее он подчеркнул монолог в мыслях: «Ему лучше умереть, она освободится, если он умрет».

- Здесь ты изображаешь ненависть, - Чэнь Гуань Шао пробормотал, подчеркнув строчку, - Главный герой для нее всего лишь одинокий мальчишка, и игрушка смеет принуждать ее, командовать ею, даже угрожать ей. Она никогда не испытывала такого унижения, поэтому желала, чтобы он умер.

Его взгляд прошелся по сценарию, а ручка следовала, он указал на «Просыпайся» принцессы Лин Шань.

- Это забота или любовь? - он нахмурился, некоторое время строчил и исправлял себя, долго колебался, прежде чем пришел к выводу, - Это должно быть беспокойство, она не уверена в своих чувствах.

Он дошел до конца сцены, где принцесса Лин Шань смотрела на раненого мужчину со сложным выражением лица. Чэнь Гуань Шао облегченно вздохнул, написав рядом слово «любовь», затем показал сценарий с пометками режиссеру Ши и улыбнулся:

- Это должно быть все, вы не ошибетесь, если будете действовать в соответствии с написанным.

Режиссер Ши усмехнулся:

- Теоретически ты прав, но не все актеры смогут это уловить.

Уверенная улыбка на лице Чэнь Гуань Шао застыла.

- Каждый актер индивидуален. Некоторых актеров можно направлять заранее, некоторых нужно вести по ходу дела, другим актерам нужно больше подсказок, некоторым меньше. Ты должен дать им возможность почувствовать самим, - режиссер Ши улыбнулся и продолжил, - Возьмем для примера Ю Лин. Она из тех, кому требуется меньше подсказок, но она будет осваиваться по ходу съемок.

Режиссер Ши забрал сценарий из рук Чэнь Гуань Шао, когда закончил. Он добавил предложение в конце сценария и вернул его:

- Посмотри еще раз, посмотри, что сделал Ши Ту.

Чэнь Гуань Шао взял сценарий и увидел, что режиссер Ши добавил две строчки, которые Ши Чжун Тан вставил в сцену.

«Не лучше ли дать мне умереть? Если я умру, ты освободишься».

Чэнь Гуань Шао молча смотрел на первое предложение, пока режиссер Ши не подошел к нему и не указал:

- Эта фраза - то, о чем думала принцесса Лин Шань.

Казалось, это просветило Чэнь Гуань Шао, он быстро взглянул на следующую строку.

«Ты не вынесешь моей смерти».

- Эта строка... - пробормотал Чэнь Гуань Шао, - Это ответ в сердце принцессы Лин Шань.

Неудивительно, что сцена ощущалась совершенно иначе, чем вчера. Ведь независимо от того, вчера ли это или позавчера, отношения между мужчиной и женщиной были в лучшем случае поверхностными. Но теперь Ши Чжун Тан двумя строчками открыл дверь в сердце принцессы Лин Шань. Он откопал мысли, в которых она постоянно отказывалась признаться, чтобы она и зрители увидели их.

Это можно считать первым случаем, когда принцесса Лин Шань показала свои истинные чувства с момента начала съемок. Конечно, это совершенно не похоже на все, что показывалось раньше. Удивилась не только она, но и зрители, потому что выступление Ши Чжун Тана произвело эффект «раскрытия истины».

- Ты должен извлечь из этого урок, - режиссер Ши похлопал по плечу Чэнь Гуань Шао, - Тебе еще многому нужно научиться. Перестань зацикливаться на фильме.

Закончив фразу, он по-детски высунул язык и сказал Чэнь Гуань Шао:

- Главный герой фильма лучше тебя. По крайней мере, он одержим картиной красавицы, почему ты одержим написанными кучами слов?

Прикованный к прошлому, прикованный к человеку на картине. Кроме Чэнь Гуань Шао, сколько людей в мире были такими же?

Пока они отсутствовали, съемочная команда затихла, воспользовавшись шансом отдохнуть.

- Мы неплохо справились с этой сценой, - Ши Чжун Тан вытирал искусственную кровь с шеи полотенцем, а другой рукой предлагал чистое, - Держи.

На лице Нин Нин все еще оставалась искусственная кровь. Она протянула руку и взяла полотенце, затем медленно вытерла кровь с лица.

- Что случилось? - взгляд Ши Чжун Тана упал на ее бедра, он улыбнулся, - Готовишься к следующей сцене?

Нин Нин сидела на стуле с ручкой за ухом. На ее бедрах лежал раскрытый сценарий, в нем было столько же пометок, сколько и у Чэнь Гуань Шао.

Режиссер не единственный человек, который должен понимать мысли персонажа и продумывать его образ, актеры тоже должны приложить усилия.

Так что если вы обнаружили пустой сценарий в руках актера... извините, возможно, вы видели подделку, или перед вами липовый актер.

- Ты нарушил мою основную задумку, - ворчливо сказала Нин Нин, но, надув щеки, она наконец разочарованно сказала, - ...Ты прав, так сцена выглядит лучше.

Ши Чжун Тан усмехнулся.

- У меня есть свои причины, - он улыбнулся, - Давай больше не будем говорить об этой сцене. Сейчас мы приступим к следующей, моей любимой сцене.

Уголок рта Нин Нин дернулся.

Следующая сцена: сцена поцелуя.

Они прошли половину пути съемок <<Человека внутри картины>>, дальше начнется вторая половина. Конфликты становятся все более напряженными, принцесса Лин Шань наконец-то откроет свое сердце и влюбится в главного героя, который постоянно ухаживал за ней.

Но он умер.

В тот момент, когда ее наконец-то воскресили, он умер от серьезной раны. В тот момент, когда она окончательно влюбилась в него, он умер.

Это была первая любовь, которая закончилась в тот момент, когда началась.

Ши Чжун Тан внезапно прильнул к Нин Нин, его движение стало настолько заметным, что окружающие посмотрели в их сторону. Все понимающе заулыбались, когда увидели их двоих, ведь все знали, что Ши Чжун Тан добивается Нин Нин, поэтому подумали, что это очередная уловка.

Но это далеко от истины.

- ... Ты в порядке? - Нин Нин подняла голову и увидела, что он весь в холодном поту. Она встала и уступила ему место, - Садись, я схожу за доктором.

Ши Чжун Тан надавил левой рукой на плечо Нин Нин и потянул ее назад.

- Я в порядке, - сказал он, стиснув зубы. Он использовал полотенце, чтобы закрыть лицо, и приглушенным голосом сказал, - Не тревожь остальных.

Нин Нин сочувствовала ему, так как она прошла через тот же опыт. Она постаралась не беспокоить остальных, она даже... смотрела на тыльную сторону своей руки, которая находилась в его руках, не вынимая ее.

Ее рука очень теплая, а его - холодная, как рука мертвеца.

- Не ходи больше в кинотеатр, - она снова напомнила, - Ты в таком состоянии после одного раза, кто знает, сможешь ли ты встать с кровати, если пойдешь снова.

Ши Чжун Тан накрыл ее руку своей и мягко спросил:

- ...Тогда зачем ты отправилась в кинотеатр?

- ... - Нин Нин долго молчала, прежде чем наконец заговорила, - Я актриса. Но в отличие от тебя, талантливо и способного сыграть что угодно, был период, когда я вообще не могла играть. Я походила на клоуна и только смешила людей. Кроме как броситься в кинотеатр, кроме как снова и снова превращаться в другого человека, я не могу придумать другого способа отточить актерские навыки.

Ши Чжун Тан отложил полотенце. Он удивленно посмотрел на нее влюбленными глазами.

- ...Почему ты так смотришь на меня? - Нин Нин почувствовала мурашки по спине, она не могла удержаться, чтобы не потереться спиной о стул.

- Это первый раз, когда ты говоришь о себе, - выражение Ши Чжун Тана стало мягче.

- Верно, как тебя зовут?

Нин Нин повысила бдительность:

- Почему ты спрашиваешь?

Ши Чжун Тан сказал кокетливым тоном:

- Скажи мне, пожалуйста.

- Для тебя это важно, - Ши Чжун Тан улыбнулся еще слаще. Он прильнул к ней всем телом, и они стали похожи на лебедей с близко посаженными головами. Он сказал нежным голосом, - В другой стране, нет, в другом времени и пространстве, если человек назовет тебя по имени, твоим настоящим именем... тебе это не понравится?

- Нет, - решительно сказала Нин Нин.

Она решила, что не позволит никому узнать свое имя, потому что в кинотеатре Жизни при

показе фильма сначала наклеивали постер на входе. На постере записывалось название фильма и имена главных героев. Если вас заинтересовывало, вы входили по билету... Поэтому говорить кому-то настоящее имя было очень страшно, вы не знали, будет ли человек ждать у входа днем за днем, пока не появится ваше имя.

- ...Ты боишься? - Ши Чжун Тан наклонил голову и посмотрел на нее ясными и светлыми глазами. Он раскрыл ее мысли, как раскрыл мысли принцессы Лин Шань, - Боишься, что я пойду искать тебя?

Нин Нин подняла голову и уставилась на него, точно так же, как принцесса Лин Шань только смотрела на него, не говоря ни слова после того, как ее разоблачили.

Этот человек обладал обаянием. Он запутал сердце Нин Нин несколькими словами, он даже вызвал замешательство в чувствах Нин Нин. Из-за этого она начала терять способность различать, играет она или нет, и не могла отличить себя от принцессы Лин Шань.

Она все больше и больше становилась похожей на принцессу Лин Шань.

Она не могла дождаться его смерти, но и не могла смириться с тем, что он умрет.

Она боялась, что он будет добиваться ее, но в то же время надеялась, что он будет делать это и дальше.

- Хорошо, хорошо! Всем приготовиться! - режиссер Ши вмешался, хлопнув в ладоши, и привел потерянного Чэнь Гуань Шао назад, - Мы снимаем следующую сцену!

Следующая сцена, сцена поцелуя.

Несколько мечей налетели на него, как сеть на рыбу.

Ши Чжун Тан встретил их с мечом в руке, он обошел сеть мечей. Мечи падали на землю один за другим, когда он проходил мимо, убийцы валились один за другим. В конце концов, в бамбуковом лесу остался стоять только он один, все остальные лежали в луже крови.

Зеленые листья бамбука, кончик меча, с которого капала свежая кровь, и одетые в белое убийцы создавали в камере яркую и великолепную сцену.

Ши Чжун Тан закрыл глаза, когда меч выпал из руки, а затем он упал на землю.

Когда он снова открыл глаза, уже наступила ночь, рядом с ним горел костер. Вблизи стояла женщина в белом, яркая и чистая, как полная луна, освещающая ночь.

Костер потрескивал, искры плясали перед лицом Ши Чжун Тана. Он слабо улыбнулся Нин Нин:

- Я так устал.

Нин Нин смотрела на него без всякого выражения.

- Дай мне небольшую награду, - он посмотрел на нее нежно и немного жалостливо, - Я – глупец, ухаживаю за тобой, не прося ничего взамен... Дай мне небольшое вознаграждение, чтобы я мог продолжать...

Нин Нин была слегка ошеломлена.

В тот момент, когда он посмотрел на нее так, в тот момент, когда он сказал ей эти слова, ее чувства полностью слились с чувствами принцессы Лин Шань.

Окружающее пространство стало затуманиваться, стебли бамбука начали один за другим прорастать из земли, распространяясь за спиной. Режиссер Ши исчез, Чэнь Гуань Шао исчез, мама исчезла, камеры исчезли, все исчезло.

Осталась только земля, усеянная трупами, и они двое.

Как будто отражение луны поднималось из воды, как будто цветок в зеркале распускался прямо на глазах, граница, разделяющая реальный и иллюзорный мир, исчезла, все было как во сне.

Нин Нин села рядом с Ши Чжун Таном, медленно притягивая его в свои объятия.

Он наблюдал за ней. Они уже провели много весенних ночей под пологом гибискуса, но он все еще смотрел на нее с замешательством и волнением; казалось, он не ожидал, что получит что-то взамен.

Нин Нин не могла не найти это забавным.

Она, улыбаясь, нежно поцеловала его в губы, это напоминало поцелуй луны в воде, цветка в зеркале.

- Ты преследуешь меня... - она открыла глаза и посмотрела на него сверху вниз, - Из-за тебя я больше не чувствую себя одинокой.

После того, как граница потерялась, и миры слились воедино, съемки пошли еще более гладко.

День приближался быстро.

10 октября, конец съемок фильма <<Человека внутри картины>>.

http://tl.rulate.ru/book/52113/2756489